

ЭМАНУИЛ ИОФФЕ

Он руководил белорусизацией БССР

Александр Криницкий: известный и неизвестный

Если сегодня в Минске мы встретим случайных прохожих и зададим им вопрос: «Кто такой Александр Иванович Криницкий?», то вряд ли кто ответит на него.

Дело дошло до того, что даже солидные энциклопедии и энциклопедические словари допускали и допускают фактические ошибки в биографических данных об этом видном партийном и государственном деятеле СССР и БССР.

Так, тринадцатый том третьего издания «Большой Советской Энциклопедии» утверждал, что А. И. Криницкий в 1925 году был секретарем ЦК КП(б) Белоруссии, а в 1926—1929 годах являлся заведующим агитпропом ЦК ВКП(б) [1, с. 428].

Эту же ошибку через 27 лет повторяет автор биографического энциклопедического словаря «Империя Сталина» К. А. Залесский [2, с. 246].

В действительности, с 29 сентября 1924-го по 4 мая 1927 года Коммунистическую партию Белоруссии возглавлял Александр Иванович Криницкий. Когда он стал первым секретарем ЦК КП(б)Б, ему исполнилось 30 лет.

Советский партийный и государственный деятель А. И. Криницкий родился 9 сентября 1894 года в городе Тверь в семье мелкого чиновника. В 1913—1915 годах он учился в Московском университете. Александр участвовал в студенческом революционном движении. Член РСДРП с 1915 года. В сентябре этого года 19-летним юношей Александр Криницкий был осужден на вечное поселение в Восточную Сибирь.

Он вышел на свободу после Февральской революции и в 23 года возглавил Тверской губком РСДРП(б). В 1918 году Криницкий был политработником в Красной Армии. Он занимал должность заведующего агитационно-просветительным отделом Южного фронта.

С 1919 года Александр Иванович — секретарь Владимирского, а затем Саратовского губкома РКП(б). В 1921—1922 годах был заведующим организационным отделом Московского комитета РКП(б), секретарем Рогожско-Симоновского райкома партии (Москва). В 1922—1924 годах Криницкий — секретарь Омского и Донецкого губкомов партии.

Объединенный пленум ЦК КП(б)Б совместно с секретарями окружных комитетов КП(б)Б, состоявшийся 27—29 сентября 1924 года, принял к сведению решение Оргбюро ЦК РКП(б) об отзыве А. Н. Асаткина-Владимирского для работы в ЦК РКП(б). Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии был избран Александр Иванович Криницкий.

В школьных и вузовских учебниках по истории Беларуси до сих пор замалчивается тот факт, что впервые пост «первого секретаря ЦК Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии» официально занял А. И. Криницкий. Это произошло 12 декабря 1925 года, когда пленум ЦК КП(б)Б, избранного IX съездом КП(б)Б, утвердил Бюро ЦК КП(б)Б и Александра Ивановича в качестве 1-го секретаря ЦК КП(б)Б.

С именем Криницкого связан вопрос о нерушимости границ Беларуси в 1924—1925 годах, об укрупнении БССР в ноябре 1926 года, успехи в проведе-

нии белорусизации в 1924—1927 годах, в развитии экономики, науки и культуры нашей республики в этот период.

Дело в том, что еще до приезда Александра Ивановича в Беларусь, 12 августа 1924 года организационное бюро Западной области в Смоленске совместно с руководством Гомельской области обратилось в ЦИК РСФСР с предложением о включении в состав области Горе-Горецкого сельскохозяйственного института вместе с частью прилегающей к нему территории БССР. Докладная записка в ЦИК РСФСР рисовала ближайшее будущее научного центра в самых мрачных тонах. В обращении подчеркивалось, что ему «угрожает гибель и полная ликвидация в кратчайший срок» [3, л. 82].

Поэтому, чтобы избежать потери крайне важного для области института, по проекту оргбюро Западной области, назад к Смоленской губернии должны были отойти шесть белорусских волостей площадью 906,9 км с населением 45 600 человек [4, л. 137].

Руководство БССР во главе с А. И. Криничким, узнав о действиях властей Смоленской и Гомельской губерний, заняло по этому вопросу твердую позицию: правительство республики отказалось вести с оргбюро Западной области любые переговоры. В противовес действиям организационного бюро Западной области и властей Смоленской и Гомельской губерний по инициативе Александра Ивановича правительство БССР решило обратиться в центральные союзные органы с контрпредложением: еще раз рассмотреть вопрос о границах Белорусской ССР с целью более точного их определения.

Авторитетный белорусский исследователь С. Н. Хомич отмечает:

«26 февраля 1926 г. президиум Госплана БССР заслушал доклад председателя Госплана С. Карпа по проекту создания Западной области и переговорах по данному вопросу с председателем Госплана СССР. Члены президиума постановили: «признать... создание Западной области несоответствующим установленным принципам районирования и нецелесообразным как с точки зрения общесоюзного хозяйства, так и с точки зрения экономического и культурного развития БССР. Учитывая общность экономических и культурно-национальных задач, которые стоят перед БССР и Гомельской губернией, а также тесную зависимость развития отдельных отраслей хозяйств БССР и Гомельской губернии... считать необходимым возбудить перед Госпланом СССР вопрос о включении Гомельской губернии в состав БССР» [5, с. 264].

4 марта 1926 года ЦК КП(б)Б одобрил решение Госплана БССР и санкционировал постановку вопроса о границах БССР в союзных органах. Этот вопрос был рассмотрен повторно 17 марта 1926 года. Именно тогда бюро Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии приняло следующее решение:

«...категорически протестовать против создания Западной области, настаивать на присоединении Гомеля и Велижа, воздержаться от обсуждения вопроса о Смоленске» [6, л. 127—129].

Инициатива партийного руководства республики с целью придания ей большего веса была вынесена на рассмотрение апрельского (1926 года) пленума ЦК Компартии Беларуси и получила полную поддержку его участников. Для проведения постановления этого пленума в жизнь и координации всей работы была

выделена авторитетная тройка в составе первого секретаря ЦК КП(б)Б А. Криницкого, председателя СНК БССР И. Адамовича и председателя Госплана БССР С. Карпа [6, л. 130].

5 августа 1926 года вопрос о границах Белорусской ССР был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). После доклада председателя СНК СССР А. Рыкова, выступление которого вызвало положительное отношение к расширению БССР, было заслушано мнение Л. Каменева, Л. Троцкого, И. Сталина, которые поддержали предложения правительства БССР. Одновременно с категорическим протестом против передачи Гомельской губернии Белорусской ССР выступил М. Калинин. Свою позицию он мотивировал тем, что при пересмотре границ БССР не учитываются настроения трудящихся, что большую часть населения Гомельщины составляют русские и частые изменения границ мешают нормальной работе людей.

В связи с тем, что члены Политбюро ЦК ВКП(б) разошлись во взглядах на границы БССР и против расширения республики выступила сильная оппозиция в Гомельской губернии, Политбюро по предложению А. Рыкова решило для дополнительного изучения этого вопроса создать специальную комиссию в составе В. Молотова, А. Енукидзе, С. Косиора и М. Киселева [7, л. 58]. Кроме них в ее работе также должны были принимать участие представители от Беларуси: А. Криницкий и И. Адамович [8, л. 137].

Заслуга Криницкого прежде всего в том, что в мае 1926 года ЦК КП(б)Б поставил перед ЦК ВКП(б), ЦИК, СНК и Госпланом СССР вопрос о присоединении к БССР Гомельской губернии и части смежной с нашей республикой Псковской губернии РСФСР. Необходимость его скорейшего разрешения аргументировалась историческими, экономическими, культурными и политическими причинами.

При обсуждении этого вопроса возникли разногласия во взглядах на проблему с Гомельским губкомом партии и секретариатом ЦК ВКП(б).

Только председатель комиссии С. Косиор поддержал необходимость присоединения Гомельского и Речицкого уездов к БССР. Остальные члены комиссии считали позицию правительства БССР недостаточно аргументированной или ссылались на недостаток информации.

Вопрос был передан на рассмотрение Оргбюро ЦК ВКП(б).

Тогда Александр Иванович от имени ЦК КП(б)Б обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой обсуждать его не в Оргбюро, а на заседании Политбюро ЦК, создав для подготовки необходимых материалов специальную комиссию. Эту комиссию возглавил член ЦК ВКП(б), ЦИК СССР и ЦИК РСФСР Я. Х. Петерс.

Главным направлением в деятельности комиссии стала работа на местах. В связи с этим белорусский историк С. Н. Хомич замечает:

«Во время обследования Гомельской губернии комиссия политбюро ЦК ВКП(б) констатировала полное отсутствие национальной сознательности среди белорусского населения. В докладе отмечалось, что определение национального состава оказалось чрезвычайно сложным делом. Население весьма неохотно говорило о своей национальной принадлежности. И хотя члены комиссии начинали беседу осторожно, к вопросу о национальности подходили постепенно, все же первый ответ на него был следующий: «Мы русские, местные». И только после долгих расспросов люди признавали: «Да, мы по происхождению белорусы» [5, с. 269—270].

Выводы комиссии Я. Петерса были не очень благоприятны для руководства БССР. Поэтому, чтобы как-то сгладить их отрицательный эффект, первый секретарь ЦК КП(б)Б А. И. Криницкий направил в Политбюро ЦК ВКП(б) свои суждения по докладу. В своем письме в Политбюро Александр Иванович подчеркнул, что в докладе Я. Петерса есть «ряд ошибочных пунктов по существу и неточных по формулировкам». Криницкий выразил удивление, почему после единогласно подписанных актов комиссия заменила термин «белорусский язык» на «смешанный язык». Отсутствие национального самосознания у белорусского населения

Гомельщины он объяснял неправильным представлением крестьянства о том, что такое белорусизация и какие последствия будет иметь присоединение к БССР, а также тем состоянием, в котором находились белорусский язык и культура в дореволюционной России.

В то же время Александр Иванович, доказывая необходимость срочного присоединения Гомельщины к БССР, акцентировал внимание на том, что и в Белорусской ССР, и в Западной Белоруссии незавершенность процесса возвращения восточнобелорусских территорий в 1924 году считалась бесспорной.

По его мнению, новое решение руководства ВКП(б) относительно территории БССР, в зависимости от его характера, могло стать или значительной победой большевиков в борьбе за влияние на народные массы, или же, наоборот, доказательством непоследовательности руководства СССР в области национальной политики, что, несомненно, в полной мере было бы использовано противниками Советской власти [9, л. 12—16].

Процесс принятия окончательного решения о присоединении белорусского населения Гомельщины к БССР затягивался, что весьма волновало руководство республики во главе с Криничким, по мнению которого вопрос надо было решать срочно. 12 ноября 1926 года бюро ЦК Компартии Белоруссии постановило:

«Просить ЦК КП(б)Б поставить в Политбюро 18 ноября вопрос о границе БССР. Дальше откладывать... невозможно. Просить тов. Сталина принять делегацию ЦК КП(б)Б в составе товарищей Криничского, Голодеда, Червякова, Адамовича, Бейлина и Карпа в Политбюро, желательно 17 ноября» [10, л. 76].

В Национальном архиве Республики Беларусь под грифом «Совершенно секретно» хранится записка первого секретаря ЦК КП(б)Б А. И. Криничского в ЦК ВКП(б) «К вопросу о присоединении Гомельской губернии к БССР» от 15 ноября 1926 года. Приведем некоторые фрагменты из этого важного документа:

«Образование БССР в 1919 году, также укрупнение БССР в 1924 году вполне оправдали себя как важные акты национальной политики ВКП(б). В настоящее время партия должна завершить свою линию в отношении Белоруссии в виде присоединения к ней Гомельщины и части Псковщины.

Это присоединение: а) является категорически необходимым условием дальнейшего экономического роста и укрепления БССР и присоединяемых экономически однородных районов, даст необходимое укрепление политической пролетарской базы БССР, способствует ее дальнейшему культурному развитию; б) расширение границ БССР доводит их на востоке до этнографических и лингвистических пределов белорусского населения...

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**